

ЧВАЛЮК А. Н.,кандидат юридических наук, доцент кафедры
административно-правовых дисциплин
(Донецкий университет экономики и права)**ШЕРШЕНЬ Н. В.,**ученица
(Донецкая общеобразовательная школа
I–III ступеней № 104)

УДК 340.113:343(045)

**О НЕДОСТАТКАХ В ТЕРМИНОЛОГИИ
УГОЛОВНОГО ПРАВА И СПОСОБАХ ИХ УСТРАНЕНИЯ**

Статья посвящена поиску и выявлению недостатков в терминологии уголовного права. Была проанализирована история возникновения и развития таких правовых категорий, как невменяемость, подстрекатель, злостный, в процессе чего обнаружены пробелы толкования и ошибки перевода этих терминов на украинский язык. Предложены пути исправления допущенных законодателем несогласованностей.

Ключевые слова: юридическая терминология, толкование, вменяемость, невменяемость, подстрекатель, злостный.

Статтю присвячено пошуку й виявленню недоліків у термінології кримінального права. Було проаналізовано історію виникнення й розвитку таких правових категорій, як неосудність, підбурювач, злісний, у процесі чого виявлено прогалини тлумачення та помилки перекладу цих термінів українською мовою. Запропоновано шляхи виправлення допущених законодавцем неузгодженостей.

Ключові слова: юридична термінологія, тлумачення, осудність, неосудність, підбурювач, злісний.

Article is devoted to finding and identifying gaps in the existing criminal law terminology. Having examined the history of origin and development of such legal categories as insanity, abettor, malicious, found gaps in the process of interpreting and terminology translation errors in the Ukrainian language. Ways to redress legislative inconsistencies are suggested.

Key words: legal terminology, interpretation, sanity, insanity, abettor, malicious.

Введение. На современном этапе развития правового поля прослеживаются проблемы в разработке юридической терминологии. С появлением нововведений в уголовном законодательстве и новых подходов к построению законов и формированию нормативной базы необходимо особое внимание уделять роли юридического текста. Недостаточная разработанность юридической терминологии приводит к множеству казусов, которые возникают у правоприменителей из-за отсутствия понимания терминов на основании того, что некоторые понятия не несут в себе функций уяснения определенных категорий.

Проблемами толкования терминов науки уголовного права занимались такие ученые, как М.М. Бажанов, А.А. Васильев, В.В. Демидов, А.П. Кузнецов, В.Н. Куц, Н.С. Таганцев. Однако эти исследования имели поверхностный характер и не преследовали цели выявить недостатки в терминологии уголовного права и существенно улучшить языковую транскрипцию этой науки.

Постановка задания. Учитывая пробелы в юридической терминологии уголовного права, необходимым шагом является глубокая детализация существующих понятий в плане уточнения их перевода и толкования, изъятие устаревших, а также некорректно сформулированных терминов.

Целью статьи является поиск и выявление недостатков в сложившейся терминологии уголовного права и формулирование предложений по их устранению.

Результаты исследования. Само понятие юридической терминологии довольно расплывчато и неоднозначно. Юридическая терминология относится к общественно-политической терминологии, в ее состав входит терминология права (закона) и правоведения. Терминология права – это терминология законодательства, нормотворчества и правоприменительной практики. Терминология правоведения – терминология правовой доктрины (науки о языке). Основной массив терминов права и правоведения является общим, разница лишь в том, что терминология правоведения сложнее терминологии права [1, с. 6].

Узнать значение термина, по мнению И.С. Квитко, – значит определить содержание понятия, соотносимого с этим термином, выявить наиболее важные, существенные признаки, выделяемые в обозначаемых понятием однородных предметах и явлениях [2, с. 10]. Нельзя не согласиться с мнением Д.В. Острога, что в связи со стремительным развитием юридической науки необходимо уделять ее терминологической системе должное внимание. Упорядочение юридической терминологии в Украине, с одной стороны, является соединяющим звеном между различными областями юриспруденции, а с другой – способствует четкому разграничению понятий [3]. Поэтому первоочередной задачей специалистов в сфере уголовного права является пересмотр существующих понятий, изъятие устаревших и внедрение новых категорий, отражающих ее новейшие тенденции. К этому списку можно отнести также некорректные, неправильные переводы, устранение межотраслевых терминологических противоречий и тому подобное.

Решение одной из рассматриваемых проблем, а именно изъятие устаревших терминов, мы представляем путем использования такого специально-правового принципа, как «дестракторность», сущность которого заключается в уничтожении устаревших, ненужных для системы качеств, которые больше не используются и поглощены новыми, совершенствующимися качествами (признаками, характеристиками) [4, с. 50]. И хотя первоначально имелась в виду бюджетная система, по нашему мнению, использование вышеуказанного принципа возможно в любой отрасли права. Не является исключением и уголовное право.

Необходимость применения принципа «дестракторности» в юридической науке и практике можно рассмотреть на примере такого термина, как «злостное». Определенное разъяснение сущности этого понятия раскрывается постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 122 Уголовного кодекса РСФСР» от 19 марта 1969 г. № 46 [5] и Постановлением Пленума Верховного Суда Украины № 3 от 15 мая 2006 г. «О применении судами отдельных норм Семейного кодекса Украины при рассмотрении дел относительно отцовства, материнства и взыскания алиментов» [6].

В ст. ст. 164 и 165 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) под злостным уклонением от уплаты средств на содержание детей (алиментов) или на содержание нетрудоспособных родителей следует понимать любые действия должника, направленные на неисполнение решения суда (сокрытие доходов, изменение места жительства или места работы без уведомления государственного исполнителя и так далее), которые привели к возникновению задолженности по уплате таких средств в размере, что совокупно составляет сумму выплат за шесть месяцев соответствующих платежей.

Хулиганство признается злостным и квалифицируется по ч. 2 ст. 296 УК Украины, если виновный совершил сопротивление лицам, пресекающим его хулиганские действия (представителям власти, представителям общественности, выполняющим обязанности по охране общественного порядка, другим гражданам, которые прекращали хулиганские действия).

Эти примеры показывают, что термин «злостный» применим только к диспозициям отдельных норм УК Украины, причем каждый раз под ним подразумеваются разные действия виновного лица. В результате отсутствия единого подхода к толкованию появляется множество несогласованностей по поводу разъяснения термина. На наш взгляд, целесообразно изменить само название «злостный», а также закрепить его официальное толкование. Однако для начала выясним, что подразумевает под указанным понятием толковый словарь русского языка. Словарь дает несколько вариантов: а) исполненный зла, злых умыслов, злостная клевета, злостное хулиганство; б) сознательно недобросовестный; в) неплательщик; г) закоренелый в чём-нибудь дурном [7, с. 298]. Мы видим, что понятие включает в себя множественность вариантов толкования и сильный эмоциональный оттенок. А как нами было отмечено выше, терминология должна способствовать четкому разграничению понятий, поэтому обратимся к доктринальному толкованию.

Под «злостью» авторы одного из учебников по уголовному праву понимают «неисполнение обязанностей после сделанного контролирующим органом предупреждения в письменной форме о недопустимости повторного нарушения установленного порядка отбывания условного осуждения либо когда условно осужденный скрылся от контроля» [8, с. 191]. А.П. Кузнецов считает злым «продолжительное по времени неисполнение судебного акта <...> игнорирование неоднократных требований суда исполнить решение» [9, с. 979]. Более кратко по этому поводу высказывается В.В. Демидов, раскрывая злость через «отказ лица исполнить судебное решение, несмотря на повторное предписание суда» [10, с. 796].

Анализ позиций названных ученых позволил нам выявить определенные общие черты категории «злостный» и вывести собственное, универсальное толкование этого термина. В итоге под злым следует понимать отказ лица исполнить свои установленные законодательством обязанности, несмотря на повторные требования уполномоченного лица или органа. Также нами предлагается само понятие «злостное» заменить на его более благозвучный и понятный синоним – «намеренно».

Подобная проблема возникает и при использовании понятия «подстрекатель». В истории СССР определение понятия подстрекательства было впервые закреплено в Декрете Совета Народных комиссаров «О набатном звоне» от 30 июля 1918 г. [11]. Однако оно не отличалось особой стройностью изложения: «Соучастники, пособники, подстрекатели (как-то: призывающие устно, письменно или печатью к пользованию означенным в п. 1 способом возбуждения тревоги и тому подобное) <...> отвечают перед Революционным Трибуналом наравне с главными виновниками». Более совершенное определение этого понятия было дано в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. Однако и в этом правовом акте имелись некоторые неточности и просчеты: «Подстрекателями считаются лица, склоняющие к совершению преступления» [12, с. 764].

Понятие подстрекательства без существенных изменений дошло до наших дней. В ст. 27 УК Украины указано: «Подстрекателем является лицо, которое уговором, подкупом, угрозой, принуждением или иным образом склонило другого соучастника к совершению преступления» [13]. Однако существуют значительные трудности в понимании термина. В частности, в результате исторически сложившегося некорректного перевода понятия на украинский язык происходят казусы по поводу уяснению этой категории. Мы видим решение в замене термина «подстрекатель» (на украинском языке – «підбурювач») его синонимом «провокатор». Дополнительным положительным моментом при этом будет то, что при переводе термина на украинский язык транскрипция понятия останется без изменений.

Следующая проблема связана с неправильным и некорректным, на наш взгляд, переводом термина «вменяемость». Первые упоминания о нем были запечатлены в таком источнике, как «Преступления и наказания в Русской Правде», но там не было указано само определение. Не описывалась оно и в Судебнике 1497 г., в Судебнике 1550 г. и в Соборном уложении 1649 г. [14, с. 1]. Впервые в научной литературе вопросы проблем невменяемости и вменяемости возникли на рубеже XVIII – XIX веков. Еще в середине XVIII века в Западной Европе и России душевнобольные преступники осуждались и наказывались точно так же, как и здоровые лица, преступившие закон.

Впервые определение невменяемости было приведено в ст. 64 Французского уголовного кодекса 1810 г.: нет ни преступления, ни проступка, если во время совершения деяния обвиняемый был в состоянии безумия [15]. Н.С. Таганцев под вменяемостью подразумевает «способность лица сознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, обуславливающую возможность лица признаваться виновным и нести уголовную ответственность за содеянное, то есть юридическая предпосылка вины и уголовной ответственности» [16, с. 9].

Интересный вариант толкования предложил В.Н. Куц, который определяет вменяемость как способность лица в момент совершения преступления по своему психическому состоянию осознавать фактический характер и общественную опасность деяния и управлять им, а вследствие этого – способность подлежать уголовной ответственности за совершенное деяние [17, с. 19].

Множество научных работ, диссертаций, очерков, статей посвящены вменяемости и невменяемости. Такие ученые, как И.Е. Авербух, Ю.М. Антонян, М.И. Бажанов, Н.Н. Баженов, С.В. Бородин, Е.А. Голубева и многие другие, внесли свой вклад в решение проблем, связанных с юридическими характеристиками психических расстройств и аномалий.

Изучив множество мыслей, высказываний и трактовок термина «вменяемость», приведенных авторитетными учеными, мы все же не согласны с самим определением, в частности с тем, как термин

звучит на украинском языке – «осудність». Это слово вызывает различные ассоциации, но никак не связанные со словом «вменяемость». Мы считаем, что в результате некорректного перевода понятие не раскрывается должным образом, что приводит к неверному уяснению этой категории. Предлагаем заменить понятие «вменяемость», закрепленное в ст. 19 УК Украины, другим термином с аналогичным толкованием, чтобы даже некомпетентному в сфере права человеку сразу стало понятно, о чем идёт речь. И хоть множество украинско-русских словарей переводят термин «осудність» как «вменяемость» [18, с. 613; 19, с. 565], не указывая при этом других значений, целесообразно изменить сам термин «вменяемость», а также его толкование.

Ознакомившись с работой А.А. Васильева, мы положительно оценили поданное им определение вменяемости как предусмотренного законом обстоятельства, которое является фиксированным показателем достаточных у лица способностей для осознания своих действий (бездействия) и управления ими во время совершения преступления, являющегося необходимым условием наличия субъекта преступления и его возможности претерпевать меры уголовно-правового воздействия [20, с. 20]. Также следует согласиться с конструкцией определения, поданной М.И. Бажановым: «Вменяемость – это способность лица понимать значение своего действия и сознательно управлять им и связанная с ней способность отвечать за совершенное преступление» [21, с. 150]. Однако считаем, что для более полной характеристики термина «вменяемость» эти определения следует объединить.

Под вменяемостью следует понимать «предусмотренное законом обстоятельство, являющееся фиксированным показателем достаточных у лица способностей понимать значение своего действия и сознательное управление им и связанную с ним способность отвечать за совершенное преступление» [22, с. 217]. Исходя из этого, можно сформулировать значение термина «невменяемость», как «предусмотренное законом обстоятельство, являющееся фиксированным показателем неспособности лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать свои действия или управлять ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройств душевной деятельности, слабоумия или другого болезненного состояния».

Сам же украинский термин «осудність» следует заменить другим – «інкримінація» (от лат. *in* – в, *scipen* – вина, преступление), так же, как «неосудність» термином «дезінкримінація» (от лат. *dez* – отрицание, *in* – в, *scipen* – вина, преступление).

Выводы. В заключение хотелось бы отметить, что неблагозвучные, неправильные, некорректные, устаревшие в плане толкования определения приводят к неверному уяснению правовых категорий, поэтому важно учитывать, что некомпетентному в сфере права человеку порой сложно сразу определить, о чем идет речь. Следовательно, правовая терминология должна максимально стремиться к соблюдению общих правил толкования, то есть слово должно получать то значение, которое оно имеет в разговорной речи.

Список использованных источников

1. Шамсеева Г.Х. Юридическая терминология в английском и татарском языках : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.02 / Г.Х. Шамсеева ; Ин-т языка, лит. и искусства Акад. наук Респ. Татарстан. – Казань, 2009. – 184 с.
2. Квитко И.С. Термин в научном документе / И.С. Квитко. – М. : Высшая школа, 1976. – 125 с.
3. Острый Д.В. Проблемы упорядочения юридической терминологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://law-clinic.net/legal/210/2034>.
4. Чвалюк А.М. Правові основи формування державного бюджету України : [монографія] / А.М. Чвалюк. – К. : КНТ, 2011. – 224 с.
5. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 122 УК РСФСР : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.1969 г. № 46 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13157.
6. О применении судами отдельных норм Семейного кодекса Украины при рассмотрении дел относительно отцовства, материнства и взыскания алиментов : Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 15 мая 2006 г. № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://jurconsult.net.ua/zakony/zakon_show.php?zakon_id=5656&dbname=laws_rus_2006.
7. Словарь русского языка : [около 53 000 слов] / С.И. Ожегов ; под. общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : ООО «Издательство «Оникс» ; ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. – 1200 с.

8. Уголовное право России : [учеб.-практ. пособие] / под общ. ред. Р.А. Адельханяна, А.В. Наумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 725 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / [В.К. Дуюнов и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 1080 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – М. : Юрайт-Издат, 2004. – 917 с.
11. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М. : Управление делами СовНарКома СССР, 1942. – 1483 с.
12. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7311.htm>.
13. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 г. № 2341-III // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.
14. Трахтеров В.С. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве (исторический очерк) : [учеб. пособие] / В.С. Трахтеров. – Х. : Украинская юридическая академия, 1992. – 83 с.
15. Уголовный Кодекс Франции 1810 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: Новое и новейшее время. – М. : Юрайт, 1999. – 556 с.
16. Таганцев Н.С. Русское уголовное право : [лекции] / Н.С. Таганцев. – М., 1994. – Т. 1 : Общая часть. – 145 с.
17. Куц В.М. Теоретико-прикладні аспекти проблеми суб'єкта злочину / В.М. Куц // Вісник Університету внутрішніх справ. – 1996. – Вип. 1. – С. 17–23.
18. Новітній українсько-російський словник : [близько 60 000 слів] / за ред. Л.М. Пелепейченко. – Х. : Прапор, 2002. – 1085 с.
19. Зубков М.Г. Сучасний російсько-український, українсько-російський словник. – 3-тє вид., випр. і доп. – Х. : Веста ; Ранок, 2005. – 720 с.
20. Васильев А.А. Проблемы осудности у кримінальному праві : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / А.А. Васильев ; Нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2005. – 222 с.
21. Уголовное право Украины. Общая часть : [учебник для студ. юрид. вузов и фак-тов] / М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, В.И. Борисов и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Х. : Право, 1999. – 400 с.
22. Шершень Н.В. Историко-правовая характеристика невменяемости в уголовном праве / Н.В. Шершень // Соціально-економічні та правові аспекти трансформації українського суспільства : матер. XVIII Всеукр. наук.-практ. конф. студентів, аспірантів і молодих вчених (м. Донецьк, 23–24 травня 2014 р.) : в 2 т. – Донецьк : ДонУЕП, 2014. – Т. 2. – С. 13–17.

ШУЛЬГА А. М.,

кандидат юридичних наук, доцент,

професор кафедри кримінального права та кримінології

(Харківський національний університет внутрішніх справ)

УДК 343.3/7(477)

ОСОБЛИВОСТІ КВАЛІФІКАЦІЇ ЗЛОЧИННОГО ЗАБРУДНЕННЯ АБО ПСУВАННЯ ЗЕМЕЛЬ (СТ. 239 КРИМІНАЛЬНОГО КОДЕКСУ УКРАЇНИ)

Статтю присвячено проблемі кваліфікації злочинного забруднення або псування земель. У ній розглянуто та проаналізовано об'єктивні й суб'єктивні ознаки складу злочину, передбаченого ст. 239 Кримінального кодексу України. Зроблено висновок про те, що наявність усіх елементів складу злочинного забруднення або псування земель є єдиною юридичною підставою настання кримінальної відповідальності за це суспільно небезпечне діяння.

Ключові слова: кваліфікація, злочин, забруднення або псування земель, об'єктивні ознаки складу злочину, суб'єктивні ознаки складу злочину, юридична підстава кримінальної відповідальності.

